

ПТИЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

Птицы возвращаются домой.
Лес сквозит голубоватым светом.
Скоро, очень скоро, боже мой,
Зазвенит, зазеленеет лето.

Расцветёт мой опустелый сад,
Только вот в душе моей – ни звука.
Как-то вдруг нежданно, невпопад
Вспомнилась недавняя разлука.

Снегопада шелест, фонари,
Сигаретный терпкий запах дыма
И тугая полоса зари,
Замерцавшая неуловимо.

Что осталось? Снега кутерьма,
Долгой ночи влажное дыханье,
И нагая, сладостная тьма,
И немного странное прощанье.

Нынче мы чужие – я и ты.
Всё так просто. Сердце бьётся мерно.
Что страшнее этой простоты,
Этой строгой страсти равномерной?

Ни прощать не вправе, ни винить.
Но чем дальше время – боль сильнее.
Понял я давно, как надо жить,
Только с каждым годом жить труднее.

Ну а нынче – всё звенит весной.
Что природе наши мысли, муки?..
Птицы возвращаются домой
После зимней, тягостной разлуки.

* * *

Застыл на распутье – не знаешь,
Проблемы – куда ни пойдёшь:
Налево – коня потеряешь,
Направо – любовь обретёшь...
Но ты, молодой и упрямый,
Уверенно выбрал свой путь,
Решаешь – всё прямо и прямо
Вперёд – ни на шаг не свернуть!
Ни недруга рядом, ни друга,
Молчанье – зови не зови.
В тумане промозглом округа,
И нет ни коня, ни любви...
И нет ни привала, ни крова,
И нет ни покрышки, ни дна.
Тебе лишь дорога – основа,
Тебе только вечность дана.
И дали, туманные дали,
Где края достигнешь едва ли...

* * *

Не думать, наверное, проще.
Но лучше ль печалиться зря?
Мерцает в осиновой роще
Багряный закат сентября.

Промчались июльские ливни.
Царят затяжные дожди.
Ну что же поделаться, скажи мне,
Коль звонкий июль позади?

Возможно ль теперь возвращаться
В те дни, где звенела листва?
Как мокрые листья, кружатся
Такие простые слова.

И всё – кутерьма и морока.
И впредь никого не вини,
Когда заалеют до срока
Калёной калины огни.

ДОМ, ГДЕ ЖИЛ ТЮТЧЕВ

Смеркается. Как наважденье
В морозном мареве огней
Проспекта сонное движенье,
Реклам дрожащее свечение,
Мерцанье тусклых фонарей...

Иду по Невскому. Знакомо
И всё почти известно мне...
На миг остановлюсь у дома,
Увижу яркий свет в окне.
Напряжены, в морозной пыли,
Гудят чуть слышно провода.
Здесь жил поэт. Давно забыли
В какие именно года.

Уже пустеют мостовые.
Смотри, из этого окна
Ему видна была Россия,
Была судьба её видна...

* * *

Скоро мы оставим мир подлунный,
Чтоб потом преданиями стать...
Всё равно мне – готы или гунны
Будут эти земли населять.
Птица пролетит легко, беспечно,
Зазвенит в ручье лесном вода,
Многое останется навечно,
Многое исчезнет навсегда.
Здесь же всё останется, как было,
Это небо, роща и река,
Это многоликое светило,
Эти грозные облака.
Не решай судьбу иных столетий,
Не гадай о будущем в тоске,
Слушай, как степной полынный ветер
Говорит на русском языке.

* * *

Вновь устав от жизни бестолковой,
Покидаю шумный Петроград –
Мир мой тополиный и кленовый,
Мой вишнево-яблоневый сад...

Поднимаюсь по крутым ступеням,
А вокруг такая тишина,
И таким таинственным свеченьем
Комната моя озарена.

Я вздохну немного виновато,
Но уже теперь, на склоне дня,
Кроме Бога и военкомата,
Нет теперь начальства у меня.

Подойду к окну – ещё не поздно;
Сонный мир объёмлет тишина.
Тихо зреют яблоки и звёзды,
На ветвях качается луна.

Ничего теперь уже не надо...
Тихо шепчет влажная листва,
И плывут во мгле ночного сада
Русские, печальные слова...

* * *

То дождь со снегом,
То снег с дождём.
Другой погоды
Уже не ждём.
Другой погоды – откуда взять?
Погода нынче – как благодать...
Другой погоды нам не дано,
Темнеют своды – но всё одно
Куда деваться? Мы здесь живём.
То дождь со снегом,
То снег с дождём.
И пьём и любим, но держим статью!
Другой погоды – откуда взять?
Дождинки стынут, и тает снег.
В мирских просторах – спасенья нет.
В тумане тает болотный мрак.
Живём без Бога – ни так ни сяк.
Не светит солнце, и нет луны.
За счастьем ходим в чужие сны.
То дождь со снегом,
То снег с дождём.
Другой погоды
Уже не ждём.
Другой погоды – откуда взять?
Погода нынче – как благодать...

* * *

Стремишься постичь мирозданье,
Скорбишь над народной судьбой.
Суббота. Натоплена баня,
Струится дымок над трубой.

Сегодня я полный бездельник,
Привычно сижу на полке,
Пахучий берёзовый веник
Победно сжимая в руке.

Во власти туманного жара
Смирненное тело моё,
И мягким берёзовым паром
Струится моё бытие...

Эпохи восторженный зритель –
Спешу беззаветно поддать.
Не с этим ли жаром святитель
Однажды сравнил благодать?

От шума вдали и от гама
Вершу свой обряд не спеша.
А завтра под сводами храма
Вот так же отгадет душа.

* * *

Не копи обиды и сомненья,
В этой жизни – всё благословенно,
И скажи «спасибо» за мгновенья
Радости, печали и любви...

И не ожидай, что ждёт награда,
Звёзды тихо тают в вышине...
Раз случилось – значит так и надо
Для чего-то и тебе и мне...

Не суди мои поступки строго,
Раз уж наши встретились пути,
И куда б ни вывела дорога,
Ты за всё, любимая, прости.

* * *

Встанешь утром – в городе зима.
Всюду, как нечаянная милость,
Снега кружевного кутерьма
Облаком на землю опустилась,

Будто бы и не было тоски,
Будто бы и не было печали...
А вчера сжимала боль виски,
А сегодня всё опять в начале.

Не копи обид в своей душе,
Не меняй любовь и страсть на жалость,
Торопись, сердешный, ведь уже
Слишком мало времени осталось.

Отрешись на миг от суеты,
Не ищи звезду на дне колодца,
Жизнь, у Бога взятую взаймы,
Отдавать когда-нибудь придётся.

И конечно, лучше бы зимой,
В умиротворенье снегопада,
В миг, когда за сумрачной стеной
Ничего уже менять не надо.

* * *

Снежные сумерки тают,
Звёздная даль высока,
Сердце моё остывает,
Как остывает река.

Стынет волна под шугою
Льдом безвозвратных потерь,
Близкое и дорогое
Стало ненужным теперь.

Заледенеют печали,
Заиндевет река,
На опустевшем причале
Будет утрата легка.

Благоговейно внимаю
Шёпоту стынущих вод...
Я успокоился. Знаю,
Скоро это пройдёт.

ПРОЩАЯСЬ НАСПЕХ,
НАВСЕГДА...

Прощаясь наспех, навсегда,
В столпотворении разлук
Ты не забудешь никогда
Её по-детски тонких рук.

Пройдёт печальная пора.
Ты будешь жить и не тужить,
Но будут жёлтые ветра,
Как листья, память ворошить.

Конечно, вечность – это вздор.
Ты прав, конечно, всё пройдёт.
Но всё же, где горел костёр –
Трава годами не растёт...

БАБЬЕ ЛЕТО

Пора уходящего лета.
В такие минуты, поверь,
Покажется, солнцем согрета
Печаль невозвратных потерь.

Но нынче погоды иные,
И бабьего лета не жди.
В районах центральной России
Идут затяжные дожди.

В тумане промозглом деревня...
Как тихо на вечной земле!
Лишь только качают деревья
Ветвями в сиреновой мгле.

Ленивые струи стекают –
Тяжёлая эта вода.
Уже не гудят, а вздыхают
Нагруженные провода.

Три дня не выходишь из дому,
Часами сидишь у окна,
И одолевает истома
Дневного, тяжёлого сна.

Но вот начинает смеркаться,
Уже не видать ни черта,
Как вдруг начинают казаться
Знакомыми эти места.

И чувство, знакомое очень,
Как будто когда-то с тобой...
Быть может, промозглая осень
С твоей пошутила судьбой?..

Не вспомнить.
Не вспомнить.
И память
В помощники ты не зови.

Ведь всё это было не с нами,
Но в нашей остались крови:
Забутые песни, дороги,
Заросшие лесом поля
И тяжесть осенней тревоги
Дождливых ночей сентября...

И вдруг пожалеешь впервые
О том, что уже позади...
В районах центральной России
Идут затяжные дожди.

В ХРАМЕ ФЁДОРА СТРАТИЛАТА

Всё спешим и спешим куда-то.
Судим яростно, сгоряча.
В храме Фёдора Стратилата
Одиноко горит свеча.

О, какой же был путь неблизкий
Вечной памяти и молвы,
От холмов Гераклеи Понтийской
И до снежных равнин Москвы...

Тусклый сумрак, развеясь, тает.
Потемневший мерцает лик,
И бесстрастно на нас взирает
Непреклонный седой стратиг.

Я почти что не различаю
Эту древнеславянскую вязь,
Незаметно, по дням убываю,
С Древним миром теряю связь.

Что нам время и что законы?
Если всё мирозданье – миг.
Но мерцает с тусклой иконы
Просветлённый, священный лик.

Снег летит не спеша и плавно,
Тихо падает он, кружась.
И теперь ощущаю явно
В этом хаосе некую связь –

Как ни рвись, торжествуя и мучась,
В мир – от паперти до луны –
Эти судьбы и наша участь
Так причудливо сплетены...

А на улицах близлежащих
Тишина. И в окнах видны
Излученья огней дрожащих
И замёрзшие блики луны,

Снег скрипит, и морозный воздух
Чуть дымится у фонаря.
Нежно в небе мерцают звёзды,
Ярко в окнах огни горят.

Всё на свете – смешно и тленно.
Только всё же зябнет душа.
Переулок Кривоколенный
Поворачивает не спеша!